

Оксана Абрамкина

Блеск, кубики
и подземелья

Оксана Абрамкина

Блеск, кубики и подземелья

«Автор»

2026

Абрамкина О.

Блеск, кубики и подземелья / О. Абрамкина — «Автор», 2026

Лера — успешный быути-блогер, чья жизнь измерялась лайками, охватами и безупречным тоном лица. Но вот одна партия в ДнД отправляет её в суровый фэнтезийный мир, где вместо патчей под глаза — боевые шрамы, а вместо хайлайтера — пыль дорог и копоть от драконьего пламени. Лера быстро понимает: её лучшая защита — это не тяжелый меч, а хорошая база под макияж. Вооружившись неиссякаемой косметичкой (которая волшебным образом пополняется!), она решает навести свои порядки. Сможет ли Лера замаскировать консилером синяки сурового паладина Аларика? Научит ли она плачущего кобольда Кипа правильно пользоваться спонжем? И как победить безумного ректора с помощью водостойкой туши и критического броска d20 на харизму?

© Абрамкина О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЧАСТЬ 1	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	24
Глава 8	28
Глава 9	30
Глава 10	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Оксана Абрамкина

Блеск, кубики и подземелья

ЧАСТЬ 1

Критический провал в реальность

Глава 1

Запах дешевой пиццы, разлитой колы и нагретого пластика — неизменные спутники любого приличного клуба настольных ролевых игр по пятницам. В подвальчике «RPG-Убежище» было душно, шумно и пахло отчаянием.

За ширмой мастера сидела Валерия — для друзей просто Лера, а для пяти парней, которые сейчас испуганно сжимали в руках пластиковые фигурки, — великий и беспощадный Мастер Подземелий.

Лера была местной достопримечательностью. Двадцать два года, идеальное каре цвета темного шоколада, безупречный тон лица и ее фирменный знак — неоново-розовые стрелки на веках, которые, казалось, светились в полумраке подвала ярче, чем мониторы компьютеров. Лера вела быوتي-блог в Тиктоке на сто тысяч подписчиков, но по пятницам она меняла кисти для макияжа на кубики и отправляла несчастных гиков на бой с драконами.

— То есть... — Лера медленно выдохнула сквозь зубы, опираясь подбородком на ладони. Ее длинные, идеально подпиленные ногти с неоновым покрытием тихо застучали по деревянной ширме. — То есть, Сережа, твой варвар 15-го уровня, ветеран трех войн и гроза северных морей, вместо того чтобы ударить спящего Бехолдера двуручным топором... пытается сделать ему комплимент?

Сережа — пухлый парень в растянутой футболке с логотипом «Ведьмака» — поправил очки и робко кивнул:

— Ну... у него же много глаз. Я подумал, если я скажу, что у него очень красивые зрачки, он растрогается и не станет нас дезинтегрировать. Я использую Харизму!

Остальные игроки за столом затаили дыхание. Эльф-плут тихонько закрыл лицо руками. Жрец начал беззвучно молиться своему богу.

Лера закрыла глаза. Глубокий вдох. Выдох. «Спокойно, Лера. Они просто тупят. Это всего лишь игра. Твоя нервная система стоит дороже, чем этот финал кампании», — повторила она мысленно свою любимую мантру.

Она потянулась к своей сумочке, стоявшей на соседнем стуле, и достала оттуда тяжелый, граненый флакончик. Это был ее любимый блеск для губ с эффектом экстремального объема — ядерно-розовый, с мятным ароматом, который при нанесении приятно покалывал губы. Медленным, почти ритуальным движением Лера открутила крышечку и нанесла блеск на губы, глядя в маленькое зеркальце. Насыщенный глянцевый блеск лег идеально.

— Ладно, — Лера с тихим щелчком закрыла флакон и бросила его на стол прямо перед Сережей. Блеск покатился и остановился рядом с кучей разноцветных многогранников. — Если ты хочешь соблазнить Бехолдера, тебе понадобится чудо. Бросай d20 на убеждение. С помехой. И молись, чтобы там было хотя бы восемнадцать.

Сережа сглотнул. Его пальцы задрожали, когда он потянулся к двадцатигранному кубику — d20, главному вершителю судеб в этой игре.

— Давай, бросай, — поторопила Лера, угрожающе сверкнув неоновыми стрелками. — Нам нужно закончить этот данж до полуночи, у меня завтра утром запись на ламинирование бровей.

Сережа зажмурился, потряс кубик в кулаке и выпустил его на карту подземелья.

Красный пластиковый двадцатигранник со стуком покатился по картонному полю, задел миниатюру паладина, перевернулся через себя... и замер.

На верхней грани красовалась жирная, зловещая единица.

Критический провал.

За столом воцарилась гробовая, звенящая тишина. Даже гул соседних столов, казалось, утих.

— Единица... — прошептал Сережа, бледнея. — Это... это значит, я промахнулся мимо комплимента?

Лера медленно поднялась со своего стула. В ее глазах горело пламя, способное испепелить небольшое королевство. Она столько недель писала этот сценарий! Она продумывала тактику, балансировала босса, надеялась на эпичную битву! И всё закончилось тем, что варвар-идиот попытался подмигнуть Бехолдеру и выкинул единицу!

— Да какой, к черту, промах! — Леру буквально прорвало. Она всплеснула руками, задев стол.

— Ты не просто промахнулся! Ты подошел к нему, споткнулся о собственный топор, упал лицом прямо в его центральный глаз, выбил его и случайно обозвал его маму плоским блином! Это критический провал всей твоей жизни, Сережа! Я вас всех сейчас...

Она схватила со стола свой любимый d20 — тяжелый, сделанный из эпоксидной смолы с блестками внутри — и сжала его в кулаке так сильно, что грани впились в ладонь. В другой руке она сжимала тот самый розовый блеск для губ.

— ...я вас всех отправлю на пересдачу здравого смысла! — крикнула Лера в полном отчаянии.

И в этот момент кубик в ее руке вдруг стал невыносимо горячим.

Лера не успела даже разжать пальцы. Тяжелый флакончик блеска в другой руке запульсировал странным, неоновым светом. Воздух вокруг стола внезапно сгустился, запах пиццы мгновенно сменился ароматом озона, мяты и цветущей лаванды.

— Эй, Лера, что происходит?... — только и успел спросить Сережа, прежде чем его очки отразили ослепительную вспышку.

Из кулака Леры вырвался сноп неоновых-розовых и золотых искр. Пространство вокруг нее исказилось, словно кто-то применил самый агрессивный фильтр в фоторедакторе на максимум. Подвал клуба растворился в ослепительном сиянии, а уши Леры заложило от оглушительного, потустороннего звука, похожего на звон тысячи хрустальных флаконов.

Последнее, что она запомнила перед тем, как провалиться в абсолютную темноту — это то, как ее неоновые стрелки на глазах буквально зажглись настоящим физическим пламенем.

Глава 2

Первым, что вернулось к Лере, был запах. Это не был привычный аромат подвала, сырости или дешевого парфюма Сережи. Пахло сырой землей, сочной зеленью и какими-то дикими цветами — так сладко и свежо, что у нее закружилась голова.

Лера открыла глаза и тут же зажмурилась от слишком яркого, бьющего в лицо солнца.

— О-о-оу... — застонала она, хватаясь за голову. — Какой идиот выкрутил яркость на максимум?

Она попыталась сесть, и ее ладони погрузились во что-то мягкое и влажное. Лера поднесла руку к лицу и уставилась на свои пальцы. На них были остатки настоящей, зеленой травы. И капли росы. Настоящей росы, которая холодила кожу.

— Так, стоп, — пробормотала она, оглядываясь. — Текстура травы... слишком реалистичная.

Это что, презентация нового Apple Vision Pro? Или ребята из клуба решили разыграть меня и вывезли спящую на загородный квест? Очень глупая шутка, Сережа! Я подам на вас в суд за похищение!

Лера попыталась встать, но тут же запуталась в собственных ногах и с тихим вскриком повалилась обратно на траву. Причиной падения стало платье.

Она посмотрела вниз и обомлела. На ней не было ее привычного оверсайз-худи и любимых джинсов. Вместо этого на ней красовалось роскошное, но жутко неудобное платье из тяжелого черного бархата с глубоким декольте, расшитое серебряными рунами и фиолетовым шелком.

Корсет сдавливал ребра так, что дышать приходилось через раз, а длинный подол с рваными краями уже успел собрать на себя половину лесного мусора.

— Что за косплей? — Лера нахмурилась. Она потянулась рукой к лицу, чтобы поправить волосы, и замерла.

Ее пальцы наткнулись на что-то... длинное. И заостренное. Там, где должны были быть обычные аккуратные уши девятнадцатилетней студентки, теперь красовались изящные, длинные эльфийские уши. Они дернулись от ее прикосновения.

— А-а-а! — Лера отшатнулась, словно укушенная. — Это что, силикон? На каком клей-гриме они его посадили?! Он не отрывается!

В панике она схватилась за свои волосы. Вместо привычного каре цвета темного шоколада ее пальцы погрузились в густые, шелковистые пряди... чистого серебряного цвета, спускавшиеся ниже лопаток.

Лера подползла к небольшому ручью, который журчал неподалеку, и заглянула в воду, как в зеркало.

Из водной глади на нее смотрела потрясающая эльфийская красавица. Кожа была идеальной, фарфоровой, без единого изъяна (даже ее любимый консилер не давал такого эффекта).

Серебряные волосы красиво обрамляли лицо, а на веках... по-прежнему горели те самые неоноворозовые стрелки. Только теперь они не просто были нарисованы подводкой — они слабо, магически мерцали в такт ее дыханию.

— О боже... — прошептала Лера, касаясь своего отражения. — Я... полуэльф? Чернокнижница? Это же... это же мой персонаж из кампании, которую я вела! Лилит Отрава!

Она судорожно начала ощупывать траву вокруг себя в поисках телефона, ключей или хоть чего-то современного. Но ее пальцы наткнулись на знакомый предмет.

На траве лежала ее любимая розовая косметичка от Estée Lauder.

Лера с облегчением вздохнула и схватила ее:

— Слава богу, хоть косметика на мес... ай!

Косметичка оказалась невероятно тяжелой. Мягкая розовая кожа, которая раньше легко сминалась в руках, теперь стала твердой, как кованый металл. Застежка-молния превратилась в изящный замок из потемневшего серебра, украшенный маленьким граненым рубином.

Косметичка выглядела как стильный, но явно магический артефакт — то ли шкатулка для зелий, то ли опасный гримуар.

Лера попыталась открыть ее, но замок даже не шелохнулся. На рубине вспыхнула крошечная розовая искорка, и в голове Леры прозвучал тихий, мелодичный колокольный звон, а перед глазами на долю секунды всплыла полупрозрачная розовая надпись:

[АРТЕФАКТ: КОСМЕТИЧКА БЕЗДНЫ (Заблокировано)]

Уровень владельца: 1. Требуется привязка души.

— Так, — Лера медленно поднялась на ноги, отряхивая тяжелый бархатный подол и крепко сжимая металлическую косметичку в руках. — Либо у меня очень качественный галлюциногенный приход от запаха Сережиного вейпа, либо... я действительно попала внутрь собственной игры.

Она огляделась. Вокруг шумел вековой, явно не подмосковный лес. Деревья-великаны уходили вершинами в небо, а где-то вдали раздался трубный, величественный рев, который точно не мог принадлежать ни одной птице на Земле.

— Отлично, — пробормотала Лера, поправляя серебряную прядь. — Если я чернокнижница первого уровня, то, где мой стартовый пакт? И, самое главное, где здесь ближайший старбакс?

Глава 3

Лера пробиралась сквозь густой подлесок, чертыхаясь на каждом шагу. Великолепный подол платья чернокнижницы безжалостно цеплялся за сучья, а изящные туфли на небольшом каблуке совершенно не были предназначены для кросс-фита по дикой природе.

— Если я встречу дизайнера этого костюма, я заставлю его провести весь день на шпильках в тайге! — злобно ворчала она, продираясь сквозь очередной куст ежевики.

Вдруг кусты впереди затрещали. Лера замерла. Из зарослей, тяжело дыша, выскочило маленькое существо.

Оно было ростом чуть выше ее колена, покрыто тусклой чешуей грязно-коричневого цвета, с длинным хвостом, тонкими лапами и мордой, похожей на морду сердитой ящерицы. На существе была напялена какая-то рваная тряпка, а в лапках оно сжимало ржавый, кривой кинжал.

— Гррр! Свежая эльфятина! — пропищало существо на ломаном общем языке, забавно скаля мелкие острые зубы. — Отдавай блестяшки, или Кип сделает в тебе много новых дырок!

Лера моргнула. Неоновые стрелки на ее веках удивленно приподнялись.

— Кобольд? — прошептала она. — Настоящий кобольд.

Кип (так, видимо, звали недоразумение) принял ее молчание за страх. Он воинственно притопнул лапой и замахнулся кинжалом:

— Да! Кип — гроза этих лесов! Отдавай розовую коробку! — он указал когтем на металлическую косметичку в ее руках.

Лера вместо того, чтобы закричать или побежать, сделала шаг вперед и наклонилась, пристально рассматривая нападающего. Как профессиональный визажист, она просто не могла пройти мимо такого ужасающего зрелища.

— Боже мой... — выдохнула она, прикладывая ладонь к щеке. — Сережа, когда создавал этот мир, вообще слышал о базовом уходе?

— Что?! — Кип растерялся и опустил кинжал на пару сантиметров. — Какой уход? Кип резать тебя будет!

— Посмотри на себя! — Лера решительно шагнула к нему, проигнорировав ржавое оружие. — Твоя чешуя обезвожена. Она буквально шелушится! А этот тусклый грязно-коричневый подтон? Тебе категорически противопоказаны теплые оттенки, они делают тебя похожим на сушеную воблу. И эти круги под глазами... Тебе срочно нужен контуринг и хорошая порция увлажнения!

— Кон... тур... что? — Кип попятился. Эльфийка явно вела себя не так, как положено жертвам.

Она не плакала, не умоляла о пощаде, а оценивающе разглядывала его лицо, словно собиравалась его съесть, но перед этим тщательно помыть.

В этот момент розовая косметичка в руках Леры потеплела. Замок с рубином тихо щелкнул и приоткрылся сам по себе, признав в Лере истинную хозяйку, готовую нести красоту в массы (пусть и насильно).

Лера мгновенно запустила руку внутрь. Ее пальцы нащупали знакомый флакон. Но когда она вытащила его, это был не просто флакончик мицеллярной воды Bioderma, а изящный хрустальный флакон с серебряным дозатором-распылителем, на котором светилась надпись:

[АКТИВИРОВАНО: Мицеллярная вода «Святое Очищение» (1-й уровень)]

Эффект: Смывает грязь, грехи, плохой макияж и временно ослепляет неверующих.

— Так, Кип, или как тебя там, — строго сказала Лера, направляя флакон на кобольда. — Сейчас мы проведем экспресс-демакияж и очищение. Закрой глаза!

— Кип не закрывать глаза, Кип... — начал было кобольд, но Лера решительно нажала на дозатор.

Пшик! Пшик!

Облако мелкодисперсного тумана, пахнувшего свежим огурцом и горной лавандой, накрыло морду кобольда.

— А-а-а-а! Мои глаза! Святая вода жжет грехи Кипа! — взвизгнул кобольд, роняя кинжал и хватаясь за морду. Он забавным колобком покатился по траве, чихая и отплевываясь. — Спасите! Эльфийская ведьма использует жидкое солнце!

На самом деле мицеллярная вода не причинила ему вреда, но эффект неожиданности и мощный аромат чистоты полностью дезориентировали дикое существо. Через минуту Кип затих, сидя на попе и осторожно протирая глаза лапками.

Когда он открыл их, его мордочка сияла первозданной чистотой. Вся вековая грязь, копоть и болотная тина исчезли. Чешуя приобрела приятный, благородный шоколадный оттенок с легким влажным блеском.

— О... — Кип уставился на свои лапы, которые внезапно стали чистыми. Он потрогал свою мордочку. — Кип... гладкий? Кип пахнет не болотом? Кип пахнет... цветочками?

— Вот видишь, — удовлетворенно улыбнулась Лера, убирая флакон обратно в косметичку, которая тут же послушно закрылась. — А если бы мы добавили каплю хайлайтера на твои надбровные дуги, ты бы вообще стал звездой любого данжа. Ну что, гроза лесов, всё еще хочешь меня зарезать?

Кип посмотрел на Леру снизу вверх круглыми, полными благоговейного ужаса и восторга глазами. Он упал на колени и прижал лапки к груди:

— Великая Сияющая Госпожа! Кип дурак, Кип не знал, что вы — Богиня Чистоты! Кип служить вам! Кип покажет дорогу! Только не брызгайте больше пахучей водой, у Кипа от нее щекотно в носу!

Лера победно усмехнулась, поправляя серебряный локон. Первая победа в этом мире была одержана без единого каста боевой магии. Чистая сила быюти-индустрии в действии.

— Кип, а ну-ка стой смирно, — командовала Лера, пока кобольд послушно держал подол ее тяжелого бархатного платья, помогая перешагнуть через поваленный ствол дерева. — И не вздумай вытирать нос о мой бархат! Это бренд, между прочим.

— Кип не вытирать! Кип нести аккуратно, как священное яйцо дракона! — преданно пищал кобольд, семена следом.

Вдруг из чащи леса послышался тяжелый металлический грохот, треск ломающихся веток и зычный мужской голос, декламирующий что-то крайне пафосное:

— Именем Светлого Солнца и ордена Золотой Длани, держись, прекрасная дева! Я иду на помощь!

Из кустов, эффектно раздвигая ветви плечом, вывалился рыцарь. Точнее, это был классический, словно сошедший с обложки любовного романа паладин. Сияющие стальные доспехи (на которых, к удивлению Леры, не было ни единого пятнышка грязи), белоснежный плащ с золотым солнцем, волевой подбородок с мужественной ямочкой и копна золотых кудрей, которые умудрились идеально лежать даже после пробежки по лесу.

— Назад, мерзкое отродие тьмы! — взревел рыцарь, выхватывая огромный двуручный меч, который засиял мягким желтым светом. Он замахнулся на Кипа. — Твои грязные лапы больше не осквернят эту невинную душу!

— А-а-а! Жестяная банка пришла убивать Кипа! — завизжал кобольд, бросая подол Леры и прячась за ее пышную юбку.

— Стой! Тормози, железный человек! — крикнула Лера, выставя вперед руку с безупречным неоновым маникюром. — Отмена атаки! Он со мной!

Паладин замер с поднятым мечом. Его идеальные брови взлетели вверх. Он перевел взгляд с дрожащего кобольда на Леру, затем на ее сверкающие неоновые стрелки, и наконец — на тяжелую розовую косметичку-гримуар, которую она прижимала к груди.

— Прекрасная дама... — Аларик медленно опустил меч, но не убрал его в ножны. — Вы... вы в своем уме? Это же кобольд. Плотоядное, коварное существо, движимое лишь низменными инстинктами и жадой наживы. Он наверняка держал вас в заложниках!

Лера присмотрелась к лицу рыцаря. Эти золотые кудри, этот пафосный тон, эта манера говорить так, будто он зачитывает статью из Википедии...

— Подожди-ка, — Лера прищурилась. — Аларик? Сэр Аларик Искупитель?

Паладин гордо расправил плечи и прижал ладонь в латной рукавице к груди, издав оглушительный металлический кланг:

— Он самый, леди. Сэр Аларик, верный рыцарь ордена...

— О боже, — Лера закрыла лицо рукой. — Я создала душнилу. Настоящего, стопроцентного душнилу.

— Простите... что? — Аларик растерянно моргнул. — «Душнилу»? Это какое-то древнее эльфийское наречие? Означает ли оно «несущий прохладу в знойный день»?

— Нет, это означает, что у тебя уровень душноты в крови превышает все допустимые нормы, — вздохнула Лера, обходя паладина по кругу и критически осматривая его доспех. — Так, ладно. Аларик, скажи мне, почему твои доспехи так блестят? Мы в глухом лесу. Где пыль? Где благородная патина? Ты что, полировал их перед тем, как выпрыгнуть из кустов?

— Чистота доспехов отражает чистоту помыслов рыцаря! — гордо заявил Аларик, хотя на его щеках проступил легкий румянец. — Я каждое утро трачу два часа на полировку воском и...

— Два часа? — Лера всплеснула руками. — Два часа на железо?! А на лицо? Посмотри на свою Т-зону, Аларик! Она же блестит ярче, чем твой нагрудник! У тебя жирный тип кожи, а ты мажешься тяжелым воском, а потом вытираешь лоб грязным поддоспешником. Это же прямой путь к комедонам!

Паладин сделал шаг назад, выглядя абсолютно дезориентированным. Он привык сражаться с орками, спасать девственниц от драконов и вести теологические споры с жрецами. Но эта эльфийка с розовыми глазами и странными словами атаковала его на каком-то совершенно ином, непостижимом уровне.

— Коже... доны? — прошептал он, невольно касаясь пальцами лба. — Это... проклятие черной магии? Вы — чернокнижница? Я чувствую... странную ауру от вашей розовой шка-тулки.

— Это не шкатулка, это бренд, — отрезала Лера. — И да, я чернокнижница. Но вместо того, чтобы призывать демонов, я, кажется, буду призывать здравый смысл в этот мир. Кип!

— Да, Сияющая Госпожа! — высунулся из-за юбки кобольд.

— Этот консервный бак идет с нами. Он будет нести мои вещи, потому что у меня от этого бархата уже спина затекла. А ты, Аларик, убирай свой зубочистку и показывай дорогу к ближайшему городу. И по дороге расскажешь, почему в твоём ордене до сих пор не изобрели матирующие салфетки.

Аларик открыл рот, чтобы возразить, сослаться на устав ордена, кодекс чести и опасность путешествия с нечистью... но неоновро-розовый взгляд Леры обладал какой-то гипнотической, непрекееаемой силой.

— Хорошо, леди... э-э... — Аларик замялся.

— Лера. Но для тебя — Мастер, — подмигнула ему эльфийка, поудобнее перехватывая свою косметичку. — Шагом марш, мальчики. Нас ждут великие дела и тотальный ребрендинг этого средневековья.

Глава 4

Лесной тракт казался бесконечным. Сэр Аларик вышагивал впереди, то и дело поправляя свой белоснежный плащ, который то тонул в ветках, то норовил зацепиться за Кипа. Кобольд семенил чуть позади Леры, гордо неся пустой флакон из-под мицеллярной воды, как величайшую реликвию своего племени.

— Итак, леди Лера, — начал Аларик, не оборачиваясь, но его голос транслировал ту самую монументальную серьезность, от которой Лере хотелось зевнуть. — Вы утверждаете, что прибыли из мира, где «нет магии, но есть бренд-менеджмент», а ваше тело претерпело изменения из-за «бага в текстах»?

— Именно, — вздохнула Лера, обмахиваясь ладонью. — А еще у вас тут жутко душно. И я сейчас не про погоду, Аларик.

Паладин тяжело вздохнул, его доспехи уныло звякнули.

— Мое сердце обливается кровью, леди. Очевидно, вы пали жертвой ужасного проклятия безумия. Должно быть, злой маг Бездны пленил ваш разум и внушил эти странные термины вроде «косметоса» и «лайфхаков». Мой долг как рыцаря — доставить вас в Обитель Света, где верховный жрец проведет обряд экзорцизма. И, увы, до тех пор я не могу позволить вам свободно разгуливать по городу. Вам придется побыть под моим... покровительством. То есть, под стражей.

— Чего?! — Лера резко остановилась. — Под стражей? В монастырь меня упрятать хочешь, святоша? Там же наверняка умываются хозяйственным мылом и носят рогожу! Моя кожа этого не переживет!

— Это ради вашего же блага... — Аларик повернулся к ней, его лицо выражало непоколебимую, железобетонную праведность. Из тех, что не прошибешь никакими логическими аргументами.

Лера поняла: дипломатия студентки тут не сработает. Нужны радикальные быти-меры.

Она решительно открыла свою металлическую косметичку. Внутри, среди прочих изменившихся тюбиков, лежал продолговатый флакончик. Раньше это был обычный блеск для губ с эффектом плампера (увеличения объема) от Fenty Beauty, пахнувший сладкой мятой.

Теперь же он выглядел как граненый кристалл, наполненный мерцающей розовой жидкостью с золотистыми искрами.

Над ним загорелась голографическая плашка:

[АРТЕФАКТ: Плампер Бездны «Смертельный Объем» (1-й уровень)]

Класс: Магия Очарования (Charm Person).

Эффект: При нанесении временно увеличивает Харизму владельца до 20 пунктов. Вызывает у собеседника непреодолимое желание соглашаться, поддакивать и дарить подарки. Осторожно: вызывает легкое покалывание и безумный блеск.

— Ну держись, сэр Душила, — прошептала Лера.

Она открутила крышечку. По лесу тут же разнесся умопомрачительный аромат карамельной мяты. Лера ловким, привычным движением нанесла блеск на губы. Губы тут же обдало приятным холодком, а затем — тем самым фирменным покалыванием, будто по ним пробежали сотни крошечных волшебных искорок. Они визуально стали сочными, пухлыми и засияли так, словно отражали свет тысячи солнц.

Лера спрятала блеск, сделала глубокий вдох, расправила плечи и посмотрела прямо в глаза Аларику. Ее неоновые стрелки вспыхнули ярким розовым светом, а губы озарились мягким, соблазнительным мерцанием.

— Аларик... — протянула она сладким, бархатным голосом, от которого у паладина мгновенно перехватило дыхание. — Неужели ты действительно хочешь запереть меня в темной, сырой келье? Посмотри на меня. Разве я похожа на угрозу?

Аларик замер. Его глаза расширились. В его голове, обычно занятой мыслями о кодексе чести и молитвах, вдруг воцарилась абсолютная, звенящая пустота. Всё, что он мог видеть — это невероятные, сияющие губы Леры, которые казались ему сейчас самым важным, самым прекрасным и самым правильным явлением во всей Вселенной.

Его праведный пыл испарился, как роса под утренним солнцем. На лице паладина медленно расплылась глуповатая, блаженная улыбка.

— О... леди Лера... — пробормотал он, его голос упал до шепота. — Вы... вы правы. Монастырь — это слишком мрачно. И сыро. Сырость вредит... комедонам. Да.

— Вот именно, — Лера сделала шаг ближе, заглядывая ему под забрало. — Мы ведь просто пойдем в город как партнеры, верно? Ты покажешь мне лучшие магазины, поможешь найти жилье и защитишь мою хрупкую эльфийскую персону. И Кипа тоже. Договорились?

— Д-договорились... — Аларик послушно закивал головой, словно китайский болванчик. — Всё, что пожелаете, моя леди. Я... я могу нести вашу розовую коробку. И плащ могу постелить, если вы устанете. Хотите, я принесу вам голову дракона? Или... или просто куплю лимонад?

— Лимонад для начала подойдет, — удовлетворенно хмыкнула Лера, чувствуя, как покалывание на губах начинает спадать. — Кип, отдай ему мой шлейф. Пусть отрабатывает харизму.

— Кип отдавать! — кобольд с уважением посмотрел на Леру. — Великая Госпожа наложила на жестянку заклинание «Розовых Губ»! Кип трепетать!

Аларик, бережно подхватив подол ее платья, с восторженным видом зашагал вперед, ведя их к воротам виднеющегося вдали города. Лера шла следом, мысленно ставя жирный плюс

напротив своей косметички. С таким арсеналом этот мир определенно можно было прибрать к рукам.

Глава 5

Приграничный городок Грязеводск полностью оправдывал свое название. Когда Лера, Аларик и семенящий следом Кип миновали покосившиеся деревянные ворота, перед ними предстала удручающая картина средневекового быта. Улицы были покрыты сомнительной жижей, в которой лениво копошились свиньи, а местные жители выглядели так, словно концепт мыла был объявлен здесь вне закона еще в прошлом веке.

— Боже мой, — прошептала Лера, прижимая к носу рукав платья. — Здесь что, совсем нет фильтров? Где размытие заднего плана? Где цветокоррекция?! Почему всё такое... серо-коричневое и пахнет немытым козлом?

— Это запах честного труда и крестьянского пота, моя леди! — благоговейно отозвался Аларик, который всё еще находился под остаточным действием плампера харизмы и преданно нес за Лерой шлейф платья, стараясь не окунуть его в ближайшую лужу.

Они остановились перед двухэтажным бревенчатым зданием, над дверью которого покачивалась вывеска с изображением невменяемого зеленого существа, обнимающего бочку. Таверна «Пьяный Гоблин».

— Нам нужно передохнуть и собрать сведения, — важно заявил паладин. — Местный трактирщик Брон — надежный человек. У него лучший эль в этих краях!

Лера толкнула тяжелую дубовую дверь и сразу же зажмурилась. — О нет... Освещение! — простонала она.

Внутри царил полумрак, разбавляемый лишь коптящими факелами на стенах и редкими сальными свечами на грубо сколоченных столах. Этот желтушно-серый свет падал под самым безжалостным углом, превращая лица немногочисленных посетителей в парад анатомических кошмаров.

— Этот свет подчеркивает абсолютно все поры! — в ужасе прошептала Лера, прикрывая лицо ладонью. — Каждая морщина выглядит как каньон, а синяки под глазами у того гнома в углу — как черные дыры. Срочно нужен рассеиватель! Или хотя бы кольцевая лампа!

Она решительно направилась к массивной барной стойке, за которой стоял необъятный усатый мужчина в засаленном кожаном фартуке, протирающий кружку тряпкой, которая, судя по виду, помнила еще первую эпоху этого мира.

— Добрый день, — Лера элегантно оперлась локтем о стойку, стараясь не касаться липких пятен. — Мне, пожалуйста, один матча-латте на кокосовом. И если можно, посыпьте сверху корицей в форме сердечка. И без сахара, у меня от него высыпания.

Трактирщик Брон замер. Тряпка застыла в его огромной лапе. Он медленно перевел взгляд с Леры на Аларика, затем посмотрел на выглядывающего из-за ее бедра чисто отмытого кобольда, и наконец снова уставился на эльфийку.

— Чего-чего тебе, милочка? — пробасил он, почесав затылок. — Мат... мачту поломать? На каком еще кокосовом? Это что, порода коз такая?

— Матча. Латте, — терпеливо, по слогам повторила Лера. — Это зеленый чай мелкого помола со вспененным растительным молоком. Кокосовым. Ну или хотя бы на миндальном, ладно, я сегодня не капризная.

В таверне внезапно стало очень тихо. Суровые наемники, пьяные фермеры и даже гном в углу перестали стучать кружками и уставились на странную эльфийку в роскошном платье и с неоновыми полосами на лице.

— Слышь, девка, — Брон нахмурился, в его голосе послышалась угроза. — Ты тут зубы мне не заговаривай своими эльфийскими заклинаниями. У нас тут из напитков есть эль «Старый хмель», кислятина из погреба и болотная сивуха, от которой вчера ослеп мельник. Выбери быстро, или проваливай к своим эльфам траву жевать!

Аларик тут же положил руку на эфес меча, готовый защищать свою «прекрасную даму», но Лера лишь разочарованно вздохнула.

— Понятно. Сервис — ноль звезд на Трипадвизоре, — она повернулась к своей розовой косметичке. — Придется снова брать быти-индустрию в свои руки.

Тишина в таверне «Пьяный Гоблин» длилась недолго. От дальнего стола, шатаясь и гремя дешевыми кольчугами, поднялись трое местных наемников. Их лица, покрытые многовековой грязью и шрамами, не выражали ничего, кроме пьяной агрессии и глупого любопытства.

— Эй, парни, гляньте, какая цаца к нам забрела! — грохотал самый крупный из них, одноглазый детина с немытыми сальными волосами. — Ухи острые, мордашка чистенькая, а светится-то как! Слышь, девка, а ну-ка покажи, что у тебя в этой розовой коробочке? Золотишко прячешь?

Он протянул свою грязную, покрытую мозолями лапу к Лере.

— Назад, нечестивцы! — взревел Аларик.

Его меч с металлическим скрежетом покинул ножны, засияв праведным золотистым светом. Паладин мгновенно заслонил Леру плечом.

— Вы посмели оскорбить леди Леру! Готовьтесь познать гнев ордена Золотой Длани!

— Ой, да ладно тебе, консервная банка, нас тут больше! — хохотнул второй наемник, выхватывая ржавый тесак. Остальные посетители таверны начали увлеченно двигать скамейки, предвкушая хорошую драку.

— Так, стоп! Отставить махач! — крикнула Лера, протискиваясь из-за спины Аларика. — Вы вообще видели свои руки? Там же под ногтями целая экосистема! Если ты прикоснешься к моей коже своими бактериями, у меня начнется такое раздражение, которое никакая салицилка не выведет!

Наемники на секунду зависли, пытаясь переварить слова «экосистема» и «салицилка». Лера воспользовалась этой паузой. Она молниеносно открыла свою косметичку и выудила оттуда круглую баночку с рассыпчатой пудрой Laura Mercier. В этом мире она, разумеется, тоже трансформировалась.

Над баночкой вспыхнули светящиеся буквы:

[АРТЕФАКТ: Матирующая Пудра «Вуаль Невидимости» (2-й уровень)]

Класс: Магия Иллюзий (Fog Cloud).

Эффект: При резком нанесении или распылении создает абсолютно матовое, непроницаемое облако тончайшего помола. Скрывает несовершенства кожи и блокирует видимость в радиусе 10 метров. Запах: легкий аромат французской ванили.

— Всем быوتي-детокс! — крикнула Лера.

Она с силой крутанула крышку и резким, профессиональным движением визажиста взмахнула пуховкой, отправляя целое облако белоснежной ультрадисперсной пудры прямо в лица наступающим наемникам.

Фьюююх!

Таверну мгновенно заволокло густейшим, плотным белым туманом. Это был не вонючий дым от факелов, а невероятно нежное, бархатистое облако, пахнущее дорогой ванилью и элитной парфюмерией.

— Кха-кха! Мои глаза! Она ослепила меня белой магией! — истошно завопил одноглазый наемник, кашляя и чихая. — О боги, почему это облако такое приятное на ощупь?! — Моя борода... она стала такой шелковистой и матовой! — растерянно кричал второй где-то в тумане.

— Аларик, Кип, ноги в руки и бежим! — скомандовала Лера, хватая паладина за латную рукавицу.

— Но как же... кодекс... — пытался возразить дезориентированный рыцарь, но Лера с удивительной для эльфийки силой потащила его к выходу. Кип, радостно пища, шмыгнул у них под ногами.

Они выскочили из таверны «Пьяный Гоблин» на свежий (относительно Грязеводска) воздух и бросились по темной улочке прочь, оставляя позади кашляющих, вкусно пахнущих ванилью наемников и полностью дезорганизованную таверну.

Глава 6

Они остановились только у колодца на тихой окраине городка, тяжело переводя дух. Аларик, чьи доспехи были слегка припорошены тончайшим слоем матирующей пудры, выглядел потрясенным. От него теперь пахло дорогой французской ванилью, что крайне не вязалось с его суровым рыцарским амплуа.

— Невероятное колдовство, леди Лера, — выдохнул он, убирая меч в ножны. — Белое облако без капли серы... Мой орден дорого бы отдал за секрет этой священной пыли. Она лишила их воли к бою и сделала их кожу... удивительно бархатистой.

— Это просто качественный помол, Аларик, база под макияж, — Лера небрежно обмахивалась пуховкой. — Но вернемся к делу. Мы без жилья, без денег, в городе, где уровень быюти-сервиса находится на отметке «минус бесконечность». Какой у нас бизнес-план?

Паладин помрачнел и достал из-за пазухи свернутый в трубочку пергамент с сургучной печатью.

— Моя миссия в этих краях — не просто патрулирование, — признался он. — Бургомистр Грязеводска выдал мне контракт. В заброшенных серебряных шахтах к северу от города поселилось ужасное, прожорливое чудовище. Местные называют его «Склизкий Ужас Бездны». Оно пожирает рудокопов, плавит металл своей кислотой и парализует жертв одним прикосновением. За его уничтожение обещана щедрая награда в золоте.

Кип при этих словах испуганно пискнул и спрятался за подол лериного платья.

— Склизкий Ужас! Очень страшный! Очень мокрый! Кип не хочет быть растворенным!

Лера же задумчиво прикусила губу. В ее голове мгновенно всплыли воспоминания о бессонных ночах, проведенных за прохождением RPG-игр. Заброшенная шахта... склизкий монстр, плавящий металл...

— Подожди-ка, — Лера щелкнула пальцами. — Склизкий, парализует, плавит металл кислотой? Аларик, это же обычный Серый Слизень! Классический моб первого уровня для зачистки подземелий.

— Слизень? — Аларик нахмурился. — Леди Лера, это смертоносная тварь Бездны! Против нее бессильна обычная сталь, она просто растворяет мечи!

— Конечно, растворяет, у него же кислотный pH! — Лера победоносно улыбнулась. — Любой косметолог знает: против высокой кислотности нужно использовать щелочь. Нам просто нужно нейтрализовать его кислотную мантию, чтобы он потерял свою структуру. И у меня в косметичке есть идеальное средство для этого.

Она посмотрела на свой розовый кейс, который теперь казался ей не просто набором для макияжа, а настоящим арсеналом для покорения этого мира. Это был ее первый настоящий квест.

— Значит так, Аларик, — Лера решительно захлопнула кейс. — Мы берем этот контракт. Золото нам нужно на приличный отель и нормальную еду. Я иду с тобой и нейтрализую этого слизня. Кип!

Кобольд испуганно высунул нос: — Да, Великая Госпожа?

— С этого момента ты — наш стильный оруженосец. Твоя задача — нести мою косметичку и следить, чтобы на нее не попала грязь. Справишься — выдам тебе еще один пустой флакончик. С дозатором!

Глаза кобольда загорелись фанатичным блеском. Он вытянулся во фрунт и прижал лапу к груди.

— Кип служить верой и правдой! Кип беречь розовую коробку пуще жизни!

— Отлично, — Лера поправила свои неоновые стрелки, которые в темноте ночного города светились особенно эффектно. — Веди нас к своей шахте, паладин. Время устроить этому слизню генеральный пилинг.

Глава 7

Перед тем как отправиться к заброшенным шахтам, Лера категорически отказалась выходить на «локацию» без соответствующего аутфита.

— Аларик, пойми, аутфит — это 50% успеха любого проекта, — доказывала она, шагая по рыночной площади Грязеводска. — В этом кутюрном платье с трехметровым шлейфом я соберу всю грязь этого подземелья. Мне нужен практичный, но стильный лук в стиле «аут-дор-шик».

Рынок Грязеводска предлагал весьма скудный ассортимент: вонючие шкуры, грубые холщовые рубахи и тяжелые шерстяные плащи, пахнущие мокрой овцой. Местный торговец старым, щербатый старик, с опаской поглядывал на эльфийку, которая брезгливо перебирала его товар кончиками пальцев.

— Так, это ужасно... Это кошмарно... О, а вот это потенциально интересно! — Лера выудила из кучи пыльного тряпья тяжелый, темно-зеленый дорожный плащ из плотного сукна.

Она достала из своей косметички маленькие дорожные ножнички (которые в этом мире светились легким серебристым сиянием и резали даже толстую кожу как масло) и принялась за работу прямо на глазах у изумленного торговца и Аларика.

Несколько точных надрезов, пара взмахов иглой с прочной шелковой нитью, освобождение от лишней длины — и тяжелый, бесформенный кусок ткани превратился в ультрастильное, асимметричное пончо с глубоким капюшоном и прорезями для рук. Лера подвязала его широким кожаным ремнем на талии, мгновенно создав силуэт «песочные часы».

— Ну вот, совсем другое дело! — Лера покрутилась перед мутным зеркалом торговца. — Стиль «лесной минимализм». Практично, не марко, и отлично сочетается с моими неоновыми стрелками. Заверните! Точнее, я это уже надела. Аларик, плати.

Паладин молча протянул торговцу серебряную монету. Старик благоговейно принял её, не сводя глаз с перешитого плаща. Он явно не понимал, как из его старого хлама получилось нечто, достойное эльфийского королевского двора.

Но на этом «шопинг» не закончился. Лера критически осмотрела свою розовую косметичку-чемоданчик, которую Кип тащил с таким усердием, что у него подкашивались тонкие лапки.

— Кип, конечно, очень старательный оруженосец, но этот кейс весит добрых пять килограммов. У него же позвоночник осыплется в трусы, — Лера повернулась к Аларику и ослепительно улыбнулась. — Аларик, дорогой. Ты у нас сильный, мужественный, у тебя показатель силы явно выше пятнадцати. Понеси чемоданчик.

— Я?! — Аларик отшатнулся, словно ему предложили взять в руки проклятый артефакт некроманта. — Леди Лера, я рыцарь ордена Золотой Длани! Мои руки созданы для того, чтобы

держат щит и карающий меч, защищая слабых и карая зло! Я не могу нести... эту розовую шкатулку! Это уронит мою рыцарскую честь!

— Аларик, солнце мое, — Лера подошла ближе, заглядывая ему в глаза под забралом. — Настоящая рыцарская честь — это забота о своей даме и ее маленьком кобольде-помощнике. К тому же, этот чемоданчик идеально гармонирует по цвету с твоим ванильным шлейфом. Ну же, будь котиком.

Она применила секретное оружие — взгляд «кота в сапогах» с легким прищуром, который визуально увеличивал глаза благодаря хайлайтеру во внутренних уголках.

Аларик сглотнул. Его воля, закаленная годами суровых тренировок и молитв, дала трещину. Он медленно, сокрушенно вздохнул, опустил меч и протянул закованную в латы руку. Через секунду огромный, грозный паладин в сияющих доспехах стоял посреди грязного рынка, аккуратно держа за ручку маленький, ярко-розовый пластиковый бьюти-кейс.

«О великие боги, — подумал Аларик, чувствуя, как краснеют его уши под шлемом. — Я иду на битву со смертоносным Слизнем Бездны, неся в руках сундучок с притирками для лица... Кто же из нас двоих настоящий монстр, захватывающий разум честных воинов?»

— Отлично! — Лера похлопала его по наплечнику. — Кип, свободная касса! Теперь ты отвечаешь за навигацию. Шахты там, на севере? Выдвигаемся!

Дорога к заброшенным серебряным шахтам вела через дремучий, покрытый серым мхом лес. Тропинка то и дело петляла среди корней вековых дубов, а под ногами хлюпала неприятная жижа.

Лера, несмотря на свое новое стильное пончо, к вечеру изрядно вымоталась. Одно дело — бегать на каблуках по презентациям в центре Москвы, и совсем другое — наматывать километры по пересеченной местности в мире, где еще не изобрели асфальт.

Они разбили лагерь на небольшой поляне у подножия скалы. Аларик ловко развел костер, а Кип, стремясь выслужиться, набрал сухих веток и даже умудрился поймать парочку жирных лесных слизней (правда, Лера категорически запретила запекать их на углях, сославшись на эстетическое неприятие такой «кулинарии»).

После скромного ужина из сушеного мяса и лепешек, утомленный переходом и моральным давлением розового чемоданчика, Аларик уснул прямо у костра, даже не сняв латные поножи и наручи — он лишь откинул забрало шлема и прислонился спиной к поваленному бревну.

Лера сидела у огня, бережно протирая лицо тоником (который в этом мире действовал как слабое зелье исцеления и мгновенно снимал усталость с кожи). В неверном свете пламени она посмотрела на лицо спящего паладина.

Даже во сне его лоб был напряженно нахмурен, словно он продолжал сражаться с демонами. А под глазами залегли глубокие, темные тени — следы многодневных переходов, тяжелых доспехов и вечной тревоги за судьбу этого грешного мира.

— М-да, Аларик, — тихо прошептала Лера. — Спасение мира — дело благородное, но твоей коже нужен срочный SOS-уход. Эти круги под глазами скоро начнут жить собственной жизнью.

Она бесшумно подобралась к спящему рыцарю. Из своего кейса Лера извлекла баночку с гидрогелевыми патчами. В этом мире они выглядели как полупрозрачные, мерцающие золотистым светом лепестки.

[АРТЕФАКТ: Гидрогелевые Лепестки «Слезы Нимфы» (1-й уровень)]

Класс: Магия Воды / Регенерация.

Эффект: Мгновенно снимают отеки, разглаживают мимические морщины гнева, насыщают кожу влагой и убирают «эффект панды» после бессонных ночей в карауле.

Лера аккуратно, стараясь не дышать, подцепила лопаточкой два золотистых патча. С ювелирной точностью визажиста она наложила их на спящее лицо паладина — прямо под его закрытые глаза, на темные круги усталости. Патчи легли идеально, приятно охлаждая кожу и слегка подсвечивая его мужественное лицо мягким золотистым сиянием.

— Вот так, — удовлетворенно прошептала Лера, любуясь своей работой. — Спи, рыцарь. Завтра будешь свеж, как майская роза.

Утро встретило их густым туманом и пением лесных птиц.

Аларик открыл глаза от того, что солнце приятно припекало лицо. Он потянулся, готовый к привычной утренней ломоте в теле и тяжести в голове... но, к своему изумлению, обнаружил, что чувствует себя невероятно бодрым. Голова была свежей, а кожа вокруг глаз приятно прохладной, словно он спал не на сырой земле, а на шелковых подушках в королевских покоях.

Он поднес руку к лицу и нащупал под глазами что-то скользкое и влажное.

— Что за... — Аларик мгновенно вскочил, выхватывая меч. — Нападение?! На меня наложили проклятие слизи?!

— Спокойно, герой, не маши железякой, — раздался сонный голос Леры из-под ее пончо. — Это не проклятие, это патчи. Сними их, время экспозиции уже вышло.

Аларик осторожно подцепил пальцами золотистые лепестки и снял их. Он подошел к лесному ручью, протекавшему неподалеку, и заглянул в воду, как в зеркало.

Из отражения на него смотрел... он сам, но словно помолодевший на пять лет. Темные круги, которые преследовали его со времен битвы при Черных Болотах, бесследно исчезли. Кожа под глазами была подтянутой, гладкой и буквально сияла здоровьем.

Паладин замер, коснувшись пальцами своего лица. Он повернулся к Лере, которая в этот момент сидела на бревне и неторопливо расчесывала свои длинные светлые волосы. В утренних лучах солнца, пробивающихся сквозь листву, она выглядела невероятно хрупкой и прекрасной.

— Леди Лера... — Аларик опустил меч, его голос дрогнул. — Это... это чудодейственное исцеление. Мои глаза больше не тяжелы, и я чувствую, будто сама богиня Света благословила мое лицо.

— Это просто гиалуроновая кислота и экстракт водорослей, глупый, — Лера улыбнулась, слегка покраснев под его пристальным взглядом. — Но рада, что тебе понравилось. Тебе действительно идет, когда ты не выглядишь как восставший мертвец.

Аларик подошел ближе. Его суровое, обычно непроницаемое лицо смягчилось. Он посмотрел на нее с глубоким уважением, в котором впервые отчетливо промелькнула искра чего-то гораздо более теплого и личного, чем просто долг защитника.

— Спасибо, — тихо сказал он, прижимая руку к сердцу и слегка склоняя голову. — Мой клинок и моя... свежая кожа отныне к вашим услугам, леди Лера.

— Ну все, все, не смущай меня, — Лера отвернулась, пряча улыбку и убирая расческу в кейс. — Собираем лагерь. Слизень сам себя не нейтрализует!

Глава 8

Вход в заброшенную серебряную шахту Грейстоун выглядел зловеще. Полуразрушенная деревянная арка, поросшая темным мхом, вела прямо в глубь горы. Оттуда веяло сыростью, холодом и едва уловимым, кисловатым запахом гнили — верным признаком присутствия Слизня.

Аларик решительно выступил вперед, прикрывая Леру щитом. — Будьте осторожны, леди Лера. Шахта Грейстоун дремала много лет. Здесь могут быть обвалы, дикие звери и...

— И нажимная плита с падающими камнями прямо на третьем метре от входа, — скучающим тоном перебила его Лера, заглядывая в темноту.

Паладин замер с поднятой ногой:

— Что? Откуда вам...

— Аларик, опусти ногу и посмотри вниз, — Лера вздохнула и указала носком своего изящного сапожка на едва заметный стык между серыми камнями под его подошвой. Плита была чуть приподнята и покрыта вековой пылью, но под ней угадывался натянутый кожаный шнур. — Это же классический данж! Я эту шахту в «Обители Драконов» раз десять проходила, когда фармила серебро на новый сет брони. Здесь на входе всегда стоит ловушка для новичков.

Аларик осторожно отвел ногу назад и сглотнул. Он присмотрелся к потолку арки — там, скрытые густой паутиной, висели тяжелые, заостренные бревна, готовые рухнуть при малейшем нажатии на плиту.

— Невероятно... — прошептал он, глядя на Леру с суеверным восторгом. — У вас дар прорицания! Боги открыли вам устройство этого проклятого места в видениях?

— Ага, в видениях на 27-дюймовом мониторе, — хмыкнула Лера, поправляя свое пончо. — Так, слушай мою команду, штурмовая группа. Кип, держись строго за мной шаг в шаг. Аларик, не наступай на плиты с орнаментом в виде трещин — там провалы. И упаси тебя твой бог Света трогать настенные факелы. Один из них активирует стреломет.

Паладин кивнул с абсолютно серьезным и преданным лицом. В его глазах Лера теперь была не просто эксцентричной эльфийкой с волшебными притирками, а могущественной провидицей, читающей тайны подземелий как открытую книгу.

Они двинулись вглубь шахты. Вокруг царила кромешная тьма, но Лера уверенно вела их вперед.

— Стоять! — вдруг резко скомандовала она, выставив руку назад и уперевшись ладонью в грудную пластину доспеха Аларика.

— Что такое? — паладин мгновенно напрягся, его рука легла на эфес меча. — Слижень?

— Хуже. Обвал потолка, заскриптованный на наше приближение. Сделай три шага назад. Быстро!

Аларик беспрекословно подчинился, увлекая за собой Кипа. Не успели они отступить, как сверху с оглушительным грохотом рухнула огромная каменная плита, подняв тучу вековой пыли и перегородив часть прохода. Если бы они сделали еще один шаг, паладина просто расплющило бы вместе с его сияющими доспехами.

Когда пыль улеглась, Аларик стоял, тяжело дыша и глядя на груды камней прямо перед собой. Он медленно повернулся к Лере. На его лице читалась смесь глубочайшего потрясения и благоговения.

— Вы... вы спасли мне жизнь, леди Лера, — его голос слегка дрожал. Он опустился на одно колено, склонив голову. — Мой орден учит нас быть готовыми к смерти, но умереть под грудой камней, не дойдя до врага — позор для рыцаря. Ваша пророческая мудрость безгранична.

— Да ладно тебе, вставай, — Лера почувствовала, как к щекам прилил румянец. Быть «великой провидицей» оказалось чертовски приятно, особенно когда перед тобой преклоняет колени такой симпатичный паладин. — Просто у меня хорошая зрительная память. И вообще, мы пришли сюда за слизнем. Кип, как там наш главный калибр?

Кобольд, который все это время бережно прижимал к себе розовый бьюти-кейс, преданно пискнул: — Все в целости, Великая Госпожа! Розовая коробочка не пострадала!

— Отлично. А теперь — тише. Мы приближаемся к центральному залу шахты. Я чувствую запах... — Лера поморщилась, — ...запах очень запущенной кожи и просроченной косметики. Слизень где-то близко.

Глава 9

Они вышли в огромный центральный зал шахты. Сводчатый потолок терялся в темноте, а на полу поблескивали лужицы серебряной руды. Но внимание команды привлекло не серебро.

В самом центре зала, лениво переливаясь в полумраке, копошилась огромная, бесформенная гора серой, пузырящейся слизи. Это и был Серый Слизень Бездны. От него исходил резкий, удушливый запах прогорклого жира и сырости. Почувствовав тепло живых существ, монстр зашевелился, издал влажное, чавкающее урчание и медленно пополз в их сторону, оставляя за собой липкий, разъедающий камни след.

— Во имя Света! Назад, леди Лера! — крикнул Аларик.

Он решительно шагнул вперед, обнажил свой двуручный меч, который мгновенно вспыхнул чистым золотым пламенем, и с криком «За орден!» нанес мощнейший удар сверху вниз.

Вжих!

Меч легко прошел сквозь желеобразное тело монстра, глубоко врубившись в каменный пол. Но Слизень даже не заметил удара. Разрубленные половины мгновенно слились обратно, а святое пламя на клинке с шипением угасло, покрывшись слоем серого налета. Более того, кислотная текстура монстра начала разъедать сталь меча. Аларик едва успел отдернуть оружие, тяжело дыша.

— Моя магия и сталь бессильны! — в отчаянии крикнул паладин, пятясь. — Его плоть поглощает удары и плавит металл!

Лера внимательно всматривалась в копошащуюся массу. В ее голове, как на экране компьютера, всплыли строчки из описания обновления игры, которое она сама же когда-то тестировала и комментировала на стриме.

«Серый Слизень Бездны — босс 15-го уровня. Состоит из концентрированного органического жира, смешанного с тяжелыми металлами...»

— Органический жир... — пробормотала Лера. Ее глаза расширились. — Ну конечно! Жир растворяется жиром! Боже, это же базовое правило демакияжа!

Она стремительно развернулась к Кипу:

— Кип! Живо кейс! Открывай третий отсек, там, где корейская косметика!

Кобольд с писком рванул к ней и распахнул розовую шкатулку. Лера запустила туда руку и извлекла увесистый флакон из матового стекла, внутри которого переливалось золотистое, густое масло.

[АРТЕФАКТ: Гидрофильное Масло «Глубокое Очищение Бездны» (Легендарный класс)]

Описание: Эмульгирует любые стойкие загрязнения, водостойкую тушь, излишки себума и... монстров на жировой основе.

Особое свойство: При контакте с водой превращается в нежную пенку, полностью уничтожая структуру жира.

— Аларик! Отвлеки его на пять секунд! — скомандовала Лера, свинчивая крышку с флакона.

— Но леди Лера!.. — паладин заблокировал щитом выпад огромного ложноножки слизня, чувствуя, как металл щита начинает плавиться.

— Никаких «но»! Просто держи его!

Лера подбежала ближе к монстру. Слизень, почуяв новую добычу, развернул к ней свою бесформенную тушу.

— Ну что, грязнуля, — ухмыльнулась Лера. — Время двухэтапного очищения!

Она с силой плеснула золотистое гидрофильное масло прямо в центр бурлящего серого тела Слизня.

Эффект превзошел все ожидания. Как только масло соприкоснулось с органическим жиром монстра, по залу разнесся оглушительный, шипящий звук. Слизень затрясся, его серая масса начала стремительно менять цвет на белый и становиться жидкой.

— А теперь — вода! Кип, тащи ведро! — крикнула Лера.

Кобольд, заранее набравший воды из ручья в старое шахтерское ведро, из последних сил подбежал и выплеснул воду прямо на обработанный маслом участок.

ФШШШШШШШШШШ!

Произошла мгновенная реакция эмульгирования. Огромный, ужасающий Серый Слизень Бездны на глазах у изумленной команды превратился в гигантскую, пышную, приятно пахнущую лавандой и персиком мыльную пену. Пена весело пузырилась, заполняя зал и быстро стекая в дренажные щели пола, оставляя после себя абсолютно чистые, отполированные до блеска камни.

Через минуту от грозного босса подземелья не осталось ничего, кроме легкого аромата дорогого спа-салона.

Аларик стоял посреди зала, опустив разъединенный щит. Его челюсть, казалось, упала куда-то под нагрудник. Он переводил взгляд с чистейшего пола на Леру, которая спокойно закрывала флакон и прятала его обратно в розовый кейс.

— Вы... вы... — паладин заикался. — Вы победили древнее чудовище Бездны... с помощью благовонного масла и воды? Без единого заклинания? Без капли крови?

— Аларик, запиши себе где-нибудь, — Лера повернулась к нему и победно подмигнула.
— Правильный уход и качественное очищение способны победить любого монстра. Даже если этот монстр — Слизень Бездны. Ну что, шахта зачищена. Где тут наше серебро?

Глава 10

После того как ароматная лавандовая пена окончательно стекла в дренажные щели, в дальнем углу пещеры обнаружился тяжелый кованый сундук. Он был покрыт вековой патиной, но замок, к счастью, оказался сломан — видимо, Серый Слизень когда-то пытался переварить и его, но преуспел только в уничтожении железного засова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.